

**КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ НОНСЕНСА. ПОНИМАНИЕ
НОНСЕНСА – ОБЛАСТЬ СУБЪЕКТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
(на материале произведения Carroll L.
«Through the Looking-Glass and What Alice Found There»)**

Л.В. Калашикова

*Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка
e-mail: lkalashnikova@inbox.ru*

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (г. Орел)

Статья посвящена исследованию нонсенса и его роли в процессе становления языковой способности детей. Привычные предметно-логические связи распадаются, когда употребляются слова-нонсенсы, в которых отсутствие смысла пробуждает различные ассоциативные связи в поисках подходящего значения. В ходе интерпретации нонсенов ребенок создает новые метафоры, моделируя самые абсурдные ситуации, и создавая новые фрагменты действительности. Понимание слов-нонсенов – область субъективной интерпретации, где законы логики оказываются бессильны, а широкий простор предоставляется воображению. Сами того не подозревая, для измерения свойств незнакомых предметов свойствами известных дети пользуются метафорическим мышлением, которое способствует образованию новых межфреймовых связей.

Ключевые слова: *нонсенс, интерпретация, метафора, метафорическое мышление, словотворчество, воображение, ассоциации, когнитивный опыт.*

Исследование нонсенса имеет давнюю историю. Нонсенс, зародившись как часть фольклорной традиции, в основном, рассматривался с точки зрения его принадлежности к детской литературе и поэзии [Шкурская 2012]. Особое внимание проблеме исследования произведений-нонсенов уделяется зарубежными исследователями (Сьюэлл Э. [Sewell 1952], Делёз Ж. [Делёз [http](#)], Barton A. [Barton [http](#)], Liebermann [Liebermann [http](#)], Charlton [Charlton [http](#)], Woolley [Woolley [http](#)] и др.). В отечественном литературоведении данная проблема является интересом отдельных направлений (Клюев Е. [Клюев [http](#)], Демурова Н.М. [Демурова [http](#)], Бурцев А.А. [Бурцев 1991] и др.).

Почему весь мир зачитывается произведением Л. Кэрролла о приключениях маленькой девочки Алисы в сказочной стране? В чем секрет притягательности бессмыслицы, открывающей целые миры в нашем сознании? Особенностью нонсенса является ощущение элемента игры. Игра – естественное состояние ребенка, это своеобразный способ познания мира, где маленький исследователь с помощью воображения и фантазии, примеряя на себя маски и роли взрослых, проживая ситуации,

находя возможные, а иногда и невозможные алгоритмы поведения и решения проблемных задач, постигает окружающую действительность.

Определяя нонсенс как вид интеллектуальной игры со словами, имеющими двойственную природу, Э. Сьюэлл сравнивает ее с игрой в шахматы, где одни фигуры могут превращаться в другие [Sewell 1952].

За счет игры слов Л. Кэрролл в произведении «Through the Looking-Glass and What Alice Found There» создал мир нонсенса, разрушающий смысловые связи с логикой, объективной реальностью и законами природы [Carroll http]. В пределах этого абсурдного мира формируется другая фантастическая реальность, где предметы, события приобретают совершенно иные качества и свойства, которые подчиняются другой логике. Л. Кэрролл придумал Зазеркалье – шахматное королевство, которое живет по законам самой логичной игры в мире. В этой самой логичной «стране» происходят самые нелогичные события.

Произведение основано на таком стилистическом приеме как инверсия, которая формирует сюжетную линию произведения. Играя со словами, Л. Кэрролл намеренно нарушает причинно-следственную связь событий, условности, делает большие предметы маленькими, а маленькие большими; удаляет предметы, приближая их, останавливая бег и ускоряя покой. Игра со словами приводит к игре со смыслом. Здесь – небольшой нюанс: если страна находится за зеркалом, где все наоборот, то нонсенс в этой стране приобретает смысл. Л. Кэрролл создает шахматную задачу, подчеркивая, что она составлена в соответствии с правилами, а соответственно, все ходы логичны и не противоречат законам игры.

В рамках нашего исследования особый интерес вызвало стихотворение-нонсенс «Jabberwocky» («Бармаглот»), которое является объектом исследования ученых-филологов и творчества многих писателей и переводчиков [Калашникова 2020]. Особый шарм и неповторимость придает ему изобилие необычных комичных слов, неологизмов, слов, заимствованных из латыни и древних языков. Полагаем, что подобные стихотворения-нонсенсы должны исследоваться в оригинале, так как при переводе вероятно опасность «потери» особенностей нонсенса языка-оригинала.

В процессе интерпретации нонсенса вскрывается его мощный смыслообразующий потенциал. Маленькие дети даже не задумываются о смысле стихов такого рода и легко «понимают» их, находят смысловые обоснования, при этом создавая новую метафору, которая как невидимый ключ открывает смысл.

Л. Кэрролл отправляет свою героиню в волшебную страну по другую сторону зеркала, где отраженные предметы ведут себя по-другому, т.е. наоборот.

По мнению Р. Оппенгеймера, открывшего «левую и правую ручность» у фундаментальных частиц, симметричные структуры (предметы) не меняются при отражении в зеркале [Оппенгеймер [http](#)]. Тело человека симметрично, возможно именно поэтому Алиса, попав в Зазеркалье, не изменилась. Известно, что координаты предмета «вперед-назад», «право-лево» при его вращении вокруг вертикальной оси меняются на противоположные.

Алиса находит книгу со стихотворением, написанном на странном языке. Вспомнив, что она находится в Зазеркалье, девочка быстро приняла правила игры «наоборот», повернула книгу именно вокруг вертикальной оси, расположив ее правильно, так, что слова расположились слева направо. Выражение *go the right way again* можно интерпретировать как «правильно» (истинно), а с другой стороны, «вправо» (направление) [Carroll [http](#)]. Метафора *a bright thought struck* свидетельствует о быстром мыслительном процессе ребенка, результатом которого является удачный поиск решения проблемной задачи.

На первый взгляд стихотворение – суцая бессмыслица, милая и довольно сложная для понимания, об этом свидетельствуют неопределенные местоимения: «*rather, somehow, somebody, something*»; и не совсем ясна: «*that's clear, at any rate*», но при этом ситуация легко идентифицируется. Л. Кэрролл мастерски создает зеркальные противоположности, ненавязчиво предлагая языковую игру в непонятные слова для описания понятной ситуации.

Чтобы понять, какие правила лежат в основе нонсенса, мы обратились к классификации Байер А.К. (цит. по: [Edwards [http](#)]), согласно которой различают: «нонсенс как очевидная ложность»; «семантический нонсенс»; категориальные ошибки: неправильные высказывания «полупредложения» («семисентенции»); «словарный нонсенс»; «нонсенс как тарабарщина (*gibberish*)» [Калашникова 2020: 200–212].

В основе такой классификации – степень связанности нонсенса со смыслом. Понимание нонсенса субъективно и зависит от объема фоновых знаний субъекта (набора когнитивных структур знаний, хранящих информацию о возможных ситуациях, жизненном опыте, алгоритмах поведения, начитанности, образе жизни, даже тех словах, которые были произнесены или услышаны ранее). Соответственно, субъект, наталкиваясь на совершенную бессмыслицу, испытывает когнитивный дискомфорт.

Стихотворение содержит непонятные слова, не имеющие смысла и затрудняющие понимание. В ходе интерпретации нонсенса сознание начинает выбирать знакомые элементы (морфемы, слова, части слов, сходство или различия в форме и значении, последовательности появления элементов и т.д.), чтобы зацепиться за них. Слова, трудные для понимания, воспринимаются как отклонения от нормы и правил в языке

[Exploring the Language of Poems, Plays and Prose by M.H. Short [http](#)], и могут быть разделены на дискурсивные, семантические, грамматические, лексические, морфологические, фонологические, графологические.

С точки зрения синтаксиса стихотворение имеет продуманную, и более того, логично организованную структуру, отмечаются многочисленные повторы и параллельные конструкции в начале и конце.

Чтобы создать эмоционально-торжественный, возвышенный тон, смысловое и логическое акцентирование мысли, а также оформить ритмический контур, Л. Кэрролл использовал анафору, объединив различные по строению и синтаксическому уровню конструкции.

Игра в фонемы проявляется в повторах окончаний, целых слов, звуковых сочетаний «*catch – Bandersnatch*», «*shun – hand*», «*jaws – claws*» конструкций, периодов, абзацев. Особый пафос стихотворению придают восклицательные предложения и инвертированный порядок слов.

Используя словарь слов-нонсенсов Л. Кэрролла, а также словари Oxford Learner's Dictionaries, мы проанализировали слова, маркированные как нонсенсы, обратившись к морфологическому уровню [Oxford Learner's Dictionaries – [a http](#)]. Не составило особого труда в словах-нонсенсах распознать конкретные части речи, принимая во внимание синтаксис и словообразовательные элементы. Наиболее прозрачным случаем явилось употребление определенного артикля «*the wabe*», местоимений «*all mimsy; his vorpal sword*», показателя множественного числа существительных -es/-s «*the borogoves*», «*the mome raths*; суффиксов идентифицирующих части речи, например, суффиксы прилагательных: -ious, обозначающий качество; -y; -some со значением характеристики «*the mome raths, the manxome foe, the slithy toves, the frumious Bandersnatch*;»; суффиксы -y/-sy «*Jabberwock-y*», используются для образования уменьшительно-ласкательных имен существительных; можно отметить заимствования, например, суффикс -ig, из немецкого языка: «*brillig*», служащий для образования прилагательных и наречий; заимствованных слов из позднего среднеанглийского языка, например, «*gyre*», куда оно пришло из позднего латинского («*gyrus*») [Latin Dictionary [http](#)] и греческого («*gyros*») языков в значении «*круг, кольцо*» и т.д. [Oxford Learner's Dictionaries – [б http](#)].

По мнению Э. Сурью в основе стихотворения лингвистическая модель естественного языка, на основе которой Л. Кэрролл «создал, конструировал» слова-нонсенсы для придания своему стиху комического эффекта и максимально приближая его к детской речи [Robu Flaminia 2007].

Дети большие фантазеры и очень любят создавать слова, прибегая к словотворчеству (работы Гвоздева А.Н. [Гвоздев 2007], Ушаковой Т.Н. [Ушакова 1970: 114–127], Гербовой В.В. [Гербова 2012] и др.).

Дети очень находчивы и изобретательны. В силу ограниченности словарного запаса, когнитивного опыта ребенок может испытывать трудности выражения мыслей, например, затрудняется в описании объекта, ситуации. Многие слова он слышал во взрослой речи, но с какими суффиксами или приставками, корневыми морфемами были эти слова употреблены, вспомнить не может. Тогда, привлекая фантазию и воображение, дети придумывают интересные и необычные слова. [Калашникова 2017: 95–106]. Они быстро, не задумываясь, создают новые, похожие на ранее услышанные, но по какой-то причине забытые слова. На помощь приходят синтетические слова, которые, как считает Т.Н. Ушакова [Ушакова 1970: 114–127], возникают как подражательные. В качестве основы для таких слов служит родной язык [Гвоздев 2007; Гербова 2012; Дудников 1990; Зубкова [http](#)].

С помощью разных языковых способов номинации [Щуклина 2011: 116–120] ребенок предпринимает попытку интерпретации окружающего мира, максимально реализуя свой креативный потенциал в процессе становления языковой способности. Функциональная внутренняя форма слова, динамичность обуславливают выбор того или иного языкового соответствия. Сначала по необходимости, так как слов еще недостаточно, а далее возникает попытка объяснить придуманное слово, его признак, назначение.

Отличительная черта произведений-нонсенсов – создание новых слов. Наряду со словами и фразами, которые вполне узнаваемы, есть уникальные слова – результат творческой фантазии Л. Кэрролла: *tome, raths, outgrabe, wabe, borogoves, toves*. Они лишены смысла, но очень хорошо рифмуются и практически непереводимы.

В исследуемом стихотворении можно наблюдать так называемый, комбинированный и гибридный язык, указывающий на наличие блендинга как ненормированного типа словообразования [Григорьева [http](#)], лежащего в основе речевых ошибок и языковой игры [Хасанова 2006: 719–724].

По мнению Земской Е.А., главной отличительной чертой блендинга является сочетание комического и оценки уже имеющегося денотата, его конкретизация и стремление привлечь внимание, выполняя номинативную функцию [Земская 2007: 186–193]. Е.А. Земская, анализируя механизмы словообразовательной игры, определяет ее как игровую деривацию, характеризующуюся преднамеренностью создания деривата, и рассматривает ее как разновидность языковой игры, основанной на сознательном нарушении узуальных норм [там же].

Помимо номинации, очевидно намерение Л. Кэрролла поиграть с формой речи, сознательно создавая «странные слова» – неологизмы. Такие слова могут вполне употребляться обособленно, вне контекста. Преднамеренное соединение лексически несогласуемых словообразовательных формантов создает яркие коннотативные

компоненты значения. С точки зрения семантики П.В. Григорьева выделяет несколько функций: наделение новых реалий необычными образными характеристиками; создание фонетических аналогов терминов; оценки чего-либо или кого-либо [Григорьева [http](#)].

Невозможно не упомянуть о наличии в стихотворении знаменитых слов-портмоне, когда слово, как кажется, значит одно, а на самом-то деле совсем другое: *Jabberwocky*, *slithy*, *frumious*, *Bandersnatch*, *burble*, *toves* и так далее. Их можно объединить в несколько групп на основании участия их компонентов в толковании слова: 1) семантически значимы обе основы *Bandersnatch*; 2) одна основа *Jabberwocky*, 3) нонсенсы, образованные от основ нескольких слов, несущие семантическую нагрузку «*burble*», «*galumph*», «*chortle*», «*frumious*», 4) нонсенсы, бессмысленные и абсурдные, которые невозможно понять «*borogoves*», «*wabe*» и т.д.

В свойственной юмористической манере Л. Кэрролл, интересовавшийся формальной логикой, в своем стихотворении-нонсенсе формулирует следующее правило: если именем можно назвать любой предмет, то под звуковой оболочкой может скрываться любое значение, а слово будет соответствовать любому денотату. Качества и свойства этих предметов (денотатов) будут уточняться прилагательными. Привычные предметно-логические связи распадаются, когда употребляются слова-нонсенсы, в которых отсутствие смысла пробуждает различные ассоциативные связи в поисках подходящего значения [Хопияйнен [http](#); Ширяева [http](#)]. Понимание слов-нонсенсов будет областью субъективной интерпретации, где законы логики оказываются бессильны, а широкий простор предоставляется воображению. Возможно, именно поэтому в мире существует великое множество переводов этого стихотворения на разные языки.

Построение ассоциации основано на привязке новой информации к старым знаниям, сверке и выявлении общих признаков с целью установления связи между отдельными фактами, событиями, предметами или явлениями, отраженными в сознании субъекта и закрепленными в его памяти, на основе смежности явлений в пространстве, сходстве, контрастности, причинно-следственных связях, обобщении, подчинении и т.д., а также сходстве тематическом, фонетическом и словообразовательном. Выстраивание ассоциативных рядов и связей стимулирует образную память и воображение.

Для выявления того, как интерпретация стихотворения-нонсенса влияет на воображение субъекта на этапе наглядно-образного мышления был проведен небольшой психолингвистический эксперимент. В эксперименте приняли участие 7 детей разных возрастных категорий [Калашникова 2020: 200–212]. Участникам было предложено прочитать, а тем, кто не умел читать, было прочитано стихотворение-нонсенс

«Jabberwocky» в переводе Демуровой Н.М. [Кэрролл <http>]. Детей попросили описать (или нарисовать) то, что они поняли.

В первом четверостишии внимание детей привлекли странные непонятные слова: *шорьки*, *мюмзики*, *зелюки*, *хливкие*.

Хливкие шорьки – по мнению Вани Б. (6 лет) – это маленькие юркие мышки. Эти мышки быстро бегали из норки в норку, а *зелюки* – зеленые кузнечики стрекотали (*хрюкотали*) в траве (*мове*), но их не было видно, наверное, они спрятались.

Его сестра Ксюша (5 лет) добавила, что мышки все время падали, и у них мордочки и носики (*мюмзики*) перепачкались в земле (*мове*), а *хливкие шорьки* – это маленькие букашки, и они ползали туда-сюда в траве.

Саша К. (7 лет) узнал в Брандашмыге (Bandersnatch) Бармалея, они с братом недавно читали сказку К.И. Чуковского «Доктор Айболит». «Он все время быстро бежит туда-сюда по лесу и ловит маленьких детей». По словам мальчика, Бармаглот – это страшный дракон, змей Горыныч, с когтями, дышащий огнем, который что-то непонятно бормочет, так как глотает слова.

Брат Саши К., Миша (3 года) вообще ничего не понял, а также в недоумении были два ребенка 7 лет, посещающих первый класс, и Женя С. – ученица четвертого класса (10 лет).

Обращая внимание на скорость, оригинальность и эмоциональность реакции, мы получили следующие результаты.

1. Ничего не поняли – 4 ребенка (1 ребенок 3 лет, 2 ребенка 7 лет, 1 ребенок 10 лет).

2. Проявили интерес и просили прочитать несколько раз, быстро запомнили слова и повторяли с удовольствием, быстро устанавливали ассоциации – 3 ребенка (2 ребенка 5 лет, 1 ребенок 6 лет).

В соответствии с тремя этапами усвоения ребенком системы словообразования родного языка, по А.Г. Тамбовцевой (цит. по: [Борисова 2011]), в первую группу попал 3-х летний ребенок, у которого словопроизводство имеет случайный, ситуативный характер и практически находится в начальном состоянии.

Период регулярного словотворчества характерен для возраста 5, 6 лет, когда активно осваивается словопроизводство, которое способствует развитию воображения. Мы наблюдали интерес, ярко выраженный эмоциональный фон, речь содержала практически все части речи, активно работало воображение, дети с удовольствием описывали возникающие образы.

Дети 7 и 10 лет затруднялись в понимании стихотворения, были крайне растеряны, пытались найти знакомые слова, боялись сделать ошибку, несколько раз просили перечитать стихотворение и нуждались в помощи. Снижение интенсивности словотворчества наблюдается с 6-7 лет.

В этот период усваиваются нормы и правила словообразования, самоконтроля, формируется критическое отношение к речи.

Если трехлетний ребенок еще не в состоянии справиться с предметным мышлением, сказывается недостаток когнитивного и языкового опыта для поиска нужного образа, то дети-школьники не смогли справиться с задачей потому, что пытались усмотреть логику и угадать знакомые слова. По мере взросления и обучения ребенок начинает мыслить по алгоритму, упорядоченно, что мешает созданию индивидуальных фреймов и развитию воображения. Вследствие выполнения действий по образцам и заданным моделям формируется стереотипность мышления и воображения.

Дети 5 и 6 лет, в силу подвижности межфреймовых связей и отсутствия алгоритмического мышления, могут не только улавливать неявное сходство предметов и явлений, но и создавать его с помощью воображения. Воспринимая нонсенсы, они очень быстро и не задумываясь, переструктурируют фрагменты и системы своего опыта, создают новые характеристики объектов и явлений, не заботясь при этом о логике [Haight [http](#)]. Сознание искусственным образом строит новые, парадоксальные ситуации, так называемые «модели самоудивления». Сам того не осознавая, ребенок прибегает к метафоризации для воспроизведения образа, отсутствующего в опыте. На основе только интуитивного чувства схожести языковых моделей ребенок строит новый фрейм, опираясь хотя бы на один знакомый признак, например, морфему, несущую минимальную грамматическую информацию, «узнавая» непонятное слово, представляя общие смысловые параметры высказывания, вытекающие из его структуры, замещая реальность другой выдуманной [Lemetyinen [http](#); Liebermann [http](#)].

В процессе интерпретации воображение, опираясь на слово-нонсенс «Бармаглот» (*бормотать + глотать*), который «*свиреп, дик, ужасный, летит и пылкает*» (*пылает + сверкает*) огнем, у него есть голова; создает новый образ, очень похожий на огнедышащего дракона или Змея Горыныча.

Для детской речи характерно проявление действия разнообразных фонетических процессов, например явление метатезиса [Гвоздев 2007]. В слове «*Брандашмыг*» первая часть очень похожа на «*Бармалей*», а вторая «*-шмыг*» образована от основы глагола «*шмыгать*». Он очень большой, живет и *рымит* (*рыщет*) в *глуше*. Форма «в *глуше*» (*глушь*) образована по аналогии «дом (именительный падеж); в доме (предложный падеж), «стол – в столе», без учета категории 3-его склонения. Дети не только видят сходство, но и с помощью воображения создают его на смысловом уровне, переносят свойства одного явления на другое, практически не испытывая трудностей.

Результаты нашего исследования [Калашникова 2020: 200–212] показали, что слова-нонсенсы исследованного стихотворения представляют собой результат детского словотворчества, речевых ошибок и окказиональных образований, представленных в виде контаминации, фонетических преобразований, лексической субституции и реализованных по определенным моделям и из знакомого языкового материала.

Нонсенсы возникают в результате речевых ошибок и языковой игры, придавая комический эффект и приближая язык произведения к речи детей. Дети наслаждаются смешными считалками и игровыми стишками. Игра – естественный способ познания мира для ребенка. Игра закладывает основы дальнейшей деятельности, так как подготавливает маленького исследователя к более серьезной деятельности, к освоению социальных ролей, учит моделировать ситуации, взаимодействовать с социумом и так далее. Ребенок играет языковыми элементами, выбирая те, что максимально полно соответствуют его представлениям, включая воображение и фантазию, пытаются придумывать и отстаивать свои собственные правила игры.

Дети, активно овладевающие словопроизводством, проявляют высокую способность к интерпретации нонсенов. Не задумываясь, они объединяли разные фрагменты действительности, дополняя, структурируя и группируя заново знакомые элементы знания, объединяли их в новую структуру в соответствии с усвоенным принципом словообразования.

Нонсенс не наделен смыслом, он обладает креативным смыслообразующим потенциалом, способностью дарования смысла. Можно ли считать абсурдным слово, лишенное значения? Это значение можно «найти или придумать». В случае недостаточной информации о ситуации они очень быстро находили сходные общие свойства, моделировали ситуацию, дополняли ее смыслом, обращаясь к структурам собственного опыта. Сами того не подозревая, для измерения свойств незнакомых предметов свойствами известных дети пользуются метафорическим мышлением. Благодаря воображению и фантазии, нонсенсы легко интерпретируются, принимая форму интересных, необычных ситуаций.

Слова-нонсенсы разрушают привычные предметно-логические связи. Потенциал нонсенса заключается в побуждении способностей установления ассоциаций. Построение ассоциативных рядов стимулирует память и воображение, которое помогает понимать окружающий мир, наполнять его смыслом. В ходе интерпретации нонсенов ребенок создает новые метафоры, обеспечивающие образование новых межфреймовых связей, моделируя самые абсурдные ситуации и создавая новые фрагменты действительности. Интерпретация нонсенса является эффективным приемом развития воображения у детей. Нонсенс, как и метафоры, является мощным стимулом креативного мышления и может

рассматриваться как средство создания новых смыслов, построения моделей самоудивления.

Библиографический список

Борисова В.А. Взаимосвязь развития речи и воображения у детей дошкольного возраста // Системная психология. Московский городской педагогический университет, Москва. 2011 № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://systempsychology.ru/journal/2011_4/83-vzaimosvyaz-razvitiya-rechi-i-voobrazheniya-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-borisova-va.html (дата обращения: 23.10.2021).

Бурцев А.А., Семина Н.В. Английская литературная сказка конца XIX-нач. XXв.: Учебное пособие. Якутск: изд. Якутского госуниверситета, 1991. 84 с.

Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс; М.: Творческий центр сфера, 2007. 472 с.

Гербова В.В. Занятия по развитию речи в подготовительной к школе группе детского сада. Планы занятий: методическое пособие [Электронный ресурс]. М.: Мозаика-Синтез, 2012. 112 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=213095> (дата обращения: 23.10.2021).

Григорьева П.В. Блендинг как тип невузального словообразования: к уточнению понятия [Электронный ресурс]. Мир Науки, Культуры, Образования. 2019. № 3(76). С. 488–490. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blending-kak-tip-neuzualnogo-slovoobrazovaniya-k-utochneniyu-ponyatiya/pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

Делез Ж. Логика смысла. [Электронный ресурс]. Пер. с фр. М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. 480 с. URL: http://www.lib.ru/FILOSOF/DELEZGVATTARI/logica.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.11.2021).

Демурова Н.М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества [Электронный ресурс]. М: 1979. 200 с. URL: <https://coollib.com/b/545919-nina-mihaylovna-demurova-lyuis-kerroll-ocherk-zhizni-i-tvorchestva/readp> (дата обращения: 30.11.2021).

Дудников А.В. Современный русский язык: учебник. М.: Высшая школа, 1990. 424 с.

Земская Е.А. Игровое словообразование: Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры. 2007. С. 186–193.

Зубкова О. Словотворчество в дошкольном возрасте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/slovotvorchestvo-v-doshkolnom-vozraste.html> (дата обращения: 23.10.2021).

Калашикова Л.В. Особенности детской языковой картины мира как способа восприятия и организации знаний о мире на примере фрагмента

художественного произведения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2 (26). С. 95–106.

Калашикова Л.В. Интерпретация нонсенса как прием развития воображения у детей (на материале произведения Carroll L. «Through the Looking-Glass and What Alice Found There») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 4. С. 200–212. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-4-200-212>.

Клюев Е.В. RENEYXA: литература абсурда и абсурд литературы [Электронный ресурс]. Москва: Луч. 2004. 379 с. URL: https://imwerden.de/pdf/kluev_renyxa_2004_ocr.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

Кэрролл Л. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье [Электронный ресурс]. Пер. с англ. Н.М. Демурова URL: http://lib.ru/CARROLL/carroll_2.txt (дата обращения: 25.10.2021).

Оппенгеймер Р. Правое или левое? [Электронный ресурс]. URL: https://sites.google.com/site/andenis02/избранные_статьи/mirror (дата обращения: 24.10.2021).

Ушакова Т.Н. О причинах детского словотворчества // Вопросы психологии. М., 1970. №6. С. 114–127.

Хасанова Л.Р. Контаминация в речи и творчестве, или блендинг как универсальная когнитивная способность // Языки в современном мире. Материалы V Международной конференции. Москва: КДУ. 2006. № 2. С. 719–724.

Хотяинен О.А. Смысл или отсутствие смысла [Электронный ресурс]. Язык и культура. 2009. № 3(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-ili-otsutstvie-smysla> (дата обращения: 25.10.2021).

Ширяева И.Н. Проблема логического, лингвистического и философского нонсенса в современных исследованиях [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 12 (54). С. 212–215. URL: https://www.gramota.net/material_s/2/2015/12-3/59.html (дата обращения: 25.10.2021).

Шкурская Е.А. Лингвокультурные характеристики нонсенса в английском детском фольклорном и авторском текстах: автореф. дис...канд. пед. наук. Волгоград: 2012. 21 с.

Щуклина Т.Ю. Словотворчество как реализация лингвокреативного потенциала детей // Вестник Томского Государственного Педагогического Университета. 2011 № 2 (24). С. 116–120.

Barton Anna. Nonsense Literature [Электронный ресурс]. Last modified: 28 July 2015. DOI: 10.1093/OBO/9780199846719-0099. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199846719/obo-9780199846719-0099.xml> (дата обращения: 23.10.2021).

Carroll L. Through the Looking Glass and What Alice Found There. URL: <http://birrell.org/andrew/alice/IGlass.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).

Charlton W. Nonsense [Электронный ресурс]. *The British Journal of Aesthetics*. Vol. 17. Issue 4. 1977. Pp. 346–360 URL: <https://doi.org/10.1093/bjaesthetics/17.4.346> (дата обращения: 24.10.2021).

Edwards Paul. *The Encyclopedia of Philosophy: an Analytical Review* [Электронный ресурс]. *The Philosophical Quarterly*. Vol. 18. Issue 70. January 1968. Pp. 68–69. URL: <https://doi.org/10.2307/2218031> (дата обращения: 24.10.2021).

Short. M.H. *Exploring the Language of Poems, Plays and Prose* [Электронный ресурс]. London: Longman, 1996. 399 p. URL: <https://doi.org/10.1177/096394709800700208> (дата обращения: 30.11.2021).

Haight M.R. Nonsense [Электронный ресурс]. *British Journal of Aesthetics*. Vol. 11. Issue 3. 1971. Pp. 247–256 URL: <https://doi.org/10.1093/bjaesthetics/11.3.247> (дата обращения: 25.10.2021).

Latin Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.online-latin-dictionary.com/latin-english-dictionary.php?parola=gyre> (дата обращения: 24.10.2021).

Lemetyinen H. Language acquisition [Электронный ресурс]. *Simply Psychology*. 2012 URL: <https://www.simplypsychology.org/language.html>. (дата обращения: 25.10.2021).

Liebermann J. *Playfulness: Its Relationship to Imagination and Creativity* [Электронный ресурс]. Academic Press, New York. 1977. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-449450-3.50011-4> (дата обращения: 24.10.2021).

Oxford Learner's Dictionaries – а [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 24.10.2021).

Oxford Learner's Dictionaries – б [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/gyroscope?q=gyro> (дата обращения: 24.10.2021).

Robu Flaminia. *Translating Nonsense Verse – A Case of Linguistic Substitution of the Natural Model of Language* [Электронный ресурс]. Case Study: the *Jabberwocky* by Lewis Carroll. Casa Cârții De Știință, Cluj-Napoca. Romania, 2007. URL: https://www.academia.edu/443698/Translating_Nonsense_Verse_-_A_Case_of_Linguistic_Substitution_of_the_Natural_Model_of_Language_Case_Study_the_Jabberwocky_by_Lewis_Carroll (дата обращения: 24.10.2021).

Sewell E. *The Field of Nonsense*. London: Chatto and Windus. 1952. 198 p.

Woolley J.D., Gilpin A.T. *Development of Imagination and Fantasy* [Электронный ресурс]. Editor(s): Janette B. Benson, *Encyclopedia of Infant and Early Childhood Development (Second Edition)*. Elsevier. 2020. Pp. 430–437, URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809324-5.21821-X> (дата обращения: 24.10.2021).